

— Ложь, это не может быть правдой! Клейкий рис! — Ум закричал, вскочив со своего места. Он страдал когнитивным диссонансом из-за грандиозной и возвышенной мечты Аннет.

(TL/N: прозвище Ум для Аннет.)

— Это правда, — сказала я, расширив глаза как щенок.

— ...!!!

— Я всегда хотел попробовать это - быть владельцем пекарни, где печется ароматный, вкусный и пышный хлеб! — я продолжала, улыбаясь и прищуривая свои светло-зеленые глаза.

Сорди молча достал носовой платок и вытер лицо. Чай с молоком, брызнувший ему на лицо, был подобен меду на лилии.

Лицо Ума стало таким же красным, как цвет его волос.

— Ха, но с такой силой ты можешь стать императрицей, клейкий рис!

— Хм, странно, если клейкий рис станет «императрицей». Они не могут даже выспаться!

Ум моргнул.

— Это единственная причина...? — он скорчил такую гримасу, будто его ударили молотком, и поспешно добавил:

— Или ты можешь заставить сильных мира сего повиноваться тебе и быть у твоих ног! Заставлять их трепетать от твоих слов!

...Он действительно пытался заставить 12-летнего подростка сделать такие страшные вещи?

— Это звучит немного пугающе, Ум, — я ответила с затуманенными глазами.

«Я действительно не хочу заставлять никого дрожать... Что это... Мне страшно...»

Когда я посмотрела на Ума испуганным взглядом, он сдержал порыв своего сердца.

— Однако с такой огромной силой едва ли можно быть владельцем пекарни!

Сорди, которому удалось вытереть лицо от чая с молоком, аккуратно сложил мокрый носовой платок, а затем положил руку на плечо взволнованного волка.

— Ум, успокойся

— ...Н-но! Пекарня! Что значит пекарня?

— Она еще молода. Мечта может измениться в дальнейшей жизни, и даже если она станет пекарем, мы должны уважать выбор этого ребенка.

«Хеук!»

Мягко успокоив бешеного волка, Сорди посмотрел на меня и ласково проговорил:

— Детка, как Ум и сказал, ты не обязана использовать свои способности для личной выгоды. Но ты можешь использовать их для защиты своих близких.

Это была одна из лучших фраз, которые я когда-либо слышала. Мои глаза заблестели.

«Я могу защитить своих близких!»

На ум пришло лицо Генриха, за которым последовало лицо Сислина. И большие, чистые глаза детей-Саженцев.

— Это действительно круто...

Отныне я смогу защищать любого, кто мне дорог. Мое сердце бешено колотилось, мне стало тепло.

— Эй, тогда смогу ли я убивать монстров, испуская свет, как раньше? — я спросила немного наивно, и Сорди улыбнулся, опустив брови.

— Это был момент «наследования», так что ты смогла проявить великую силу. Ты и душа Эксордиума еще не достигли полного резонанса, так что пока это будет слишком.

«Ах...»

Увидев мое разочарованное лицо, Сорди быстро добавил.

— Но чем дольше ты проводишь с нами время, тем сильнее становишься.

— Хорошо! Итак, сколько энергии я могу использовать сейчас?

Сорди немного поразмыслил, затем поднял указательный палец и улыбнулся.

— Возможно, удастся создать очень слабый свет.

Ой! Это же довольно круто?

Я была счастлива и прикрыла рот обеими руками.

— Тогда я смогу включить свет и не печь хлеб в темноте!

Это была жизнь, в которой мне не нужно было бы беспокоиться о цене свечей!

«Экономия денег действительно важна. Ммм, действительно».

— Хех, ты милая, — Сорди слегка улыбнулся моей реакции, но выражение лица Ума было не очень приятным.

— Эй, каждый раз, когда я говорю о хлебе, выражение его лица становится кислым...?

Очевидно, он еще не смирился с тем фактом, что преемник Эксордиума станет великим пекарем.

— На самом деле это трудно.

— ...Пока что ты сможешь управлять только огнем, — проговорил Ум, потирая рукой свой лоб.

Какое совпадение! Я хлопнула в ладоши!

— Тогда я смогу выпекать хлеб при идеальной температуре!

— Ах, не связывай все с пекарней! Клейкий рис!

Красный волк с болью покачал головой, услышав мой ход моих мыслей в стиле «одержимого пекаря».

«Фуфу. Но это моя давняя мечта».

Мне было совершенно все равно. Я была бы величайшим пекарем, который выпекает самый совершенный хлеб с лучшим контролем огня, фуфу.

«Мне жаль, но мама и папа, пожалуйста, держитесь подальше от консультации по поводу моей карьеры».

Гордо допив чай с молоком, я встала со своего места и сказала очень вежливо, как примерная ученица.

— Тогда я пойду! Дети будут ждать.

— Детка, запомни одну вещь, — проговорил Сорди с серьезным лицом, схватив меня за запястье.

— Никогда... Никогда не раскрывай свои способности слишком легко.

— Да, я понимаю, — я кивнула.

— Некоторые люди боятся твоей силы, как самой смерти, другие пускают слюни, как жадная собака при виде куска мяса, накачанного наркотиками.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/3164164>